

Между рынком и диктатурой

Экономические взгляды А. ЧЕРВЯКОВА

Об известном государственном деятеле Беларуси А. Червякове написано достаточно много и нет, очевидно, смысла подробно останавливаться на его биографии. Напомним лишь, что он являлся до 1937 года председателем ЦИК БССР, а до 1924 года — одновременно главой правительства БССР. Вместе с тем мы мало знаем о мировоззрении А. Червякова, его экономических взглядах, особенно в годы новой экономической политики, становления и затухания рыночных отношений в белорусской экономике. Сегодня, в процессе поиска ответов на поставленные жизнью вопросы, связанные с обретением новой формы государственности Беларуси и переходом к рыночной экономике, обращение к историческому опыту и его урокам не только полезно, но и необходимо.

Не утихают споры о сути нэпа. Не было единства в его понимании и среди партийной верхушки 20-х годов в СССР. Свое видение проблемы А. Червяков изложил в докладе "О новой финансовой политике" на XI конференции КП(б)Б (1922 год) и в ряде отдельных работ. На вопрос, правильна ли была продрозверстка, он ответил: и да, и нет. Правильна, поскольку государству обывалось взамен взимаемых с населения излишков давать крестьянству все то, что было необходимо для организации крестьянских хозяйств; неправильна, потому что советская власть заведомо шла на невыполнение своих обязательств перед крестьянством.

А. Червяков попытался обосновать необходимость перехода к нэпу, связав ее, во-первых, с тем, что революция за рубежом пошла на убыль, отдаляя возможность объединения советских республик с промышленным Западом; во-вторых, с окончанием войны, что поставило вопрос об удовлетворении крестьянских потребностей, а надежд, что это делает государство, нет, поскольку отсутствуют средства. Поэтому, на его взгляд, следует привлечь на службу советского строительства частно-капиталистические отношения.

Анализ первых итогов работы народного хозяйства Беларуси в годы нэпа позволил А. Червякову сделать вывод, что нэп дал толчок развитию сельского хозяйства, обеспе-

чив свободу выбора форм землепользования и свободный сбыт сельскохозяйственной продукции. Самым же важным успехом нэпа А. Червяков признавал достижения в финансовой области, обретение советской валютой устойчивости, без чего невозможно было развитие рыночных отношений.

Новая финансовая политика, говорил он, "должна сводиться к тому, к чему сводится финансовая политика в любом буржуазном капиталистическом государстве, она должна сводиться к восстановлению нормального денежного обращения и в первую очередь к тому, чтобы нам иметь денежную единицу с твердым курсом". Не возражая против введения денежной системы, основанной на золотом фонде, А. Червяков считал ее нереальной в конкретно-исторических условиях страны. Чтобы прекратить выпуск бумажных денег, не подкрепленных товаром, и установить твердый курс рубля, на его взгляд, необходимо было ликвидировать бюджетный дефицит посредством сокращения расходной части, прекращения финансирования убыточных предприятий, улучшения налоговой и кредитной политики.

Глава Беларуси показал взаимосвязь между бумажными деньгами и золотом, доказывая, что рынок может обслуживаться не только необходимым минимумом золотых денег, но и деньгами бумажными. Однако для этого нужны определенные условия: во-

первых, каждый, получая бумажные деньги, должен быть уверен, что на них он сможет получить то же, что и на золото; во-вторых, необходима надежда на то, что государство обеспечит выпускаемые им бумажные деньги товарами. Он выступил против девальвации существовавших денег, мотивируя тем, что при дефиците бюджета это может привести к уходу золота из кармана государства, а на рынке останутся лишь бумажные деньги. А. Червяков был убежден: чем больше появляется на рынке товаров, тем больше рынок денег, и цены на эти товары стабилизируются. Устойчивости денег можно добиться, если крестьяне вновь станут товаропроизводителями, а для этого их необходимо стимулировать. Не возражал А. Червяков против займов на Западе, однако главным считал упор на собственные силы, внутренние источники.

Надо сказать, что взгляды А. Червякова по поводу проведения денежной реформы воспринимались в Беларуси неоднозначно. Так, марком земледелия БССР А. Славинский считал все отмеченные Червяковым мероприятия несуществующими, ибо для "установления устойчивости нашей валюты главным основанием является наша промышленность и на нее мы должны опираться". Если отечественная промышленность заработает, утверждал Славинский, то и валюта станет устойчивой, ибо будет гарантирован обмен на продукты производства, а ни один иностранный капитал таких условий не создаст.

Много возражений вызвал тезис А. Червякова о закрытии убыточных предприятий в Беларуси. Позже глава государства поправился, сказав, что его неправильно поняли, ибо в Беларуси промышленность надо развивать, ее и так мало, но следует проверить каждый завод и потом принимать соответствующее решение.

На XI партконференции А. Червяков коснулся и вопроса о возможности проведения самостоятельной финансовой политики. Он согласился, что

в 1922 году Беларусь имела дохода больше, чем расходов, отдавая часть средств РСФСР (13 млн. золотых рублей). Но если мы, утверждал он, замкнем границу с РСФСР, то в ближайшее время, будучи небольшим государством, попадем в экономическую зависимость от более мощного государства.

Поддержал А. Червяков идею В. Ленина о необходимости расширения экономических связей с капиталистическими странами. По его мнению, оно должно идти по линии внешней торговли и создания концессионных предприятий. Однако в силу ряда причин такая форма сотрудничества тогда не получила в Беларуси практического распространения.

Внешнюю же торговлю А. Червяков связал с новой финансовой политикой. Он отстаивал идею введения государственной монополии внешней торговли, приводил пример царской России, которая только от таможенных пошлин за 1902 год получила 91,5 млн. золотых рублей чистой прибыли. Но сохранять ли за государством все внешнеторговые операции? Позиция А. Червякова проявилась в поддержке им попытки организовать из представителей Беларуси, Витебской и Гомельской губерний экспортное товарищество, которое бы на коммерческих началах, создав собственный фонд оборотного капитала, занялось скупкой экспортного сырья и отправкой его за границу. По его мнению, в этом товариществе за государством должна быть сохранена половина голосов через внесение в уставный фонд 50 процентов паев, что обеспечит возможность управлять делом. Преимуществом такой формы внешней торговли он видел в привлечении местного частного капитала и сохранении монопольного положения государства.

Особое внимание глава государства уделял проблемам торговых отношений с Польшей. Ссылаясь на разработки современных польских экономистов, он показывал, что Беларусь и Польша имеют много выгод от взаимной торговли и сбыта продукции. В

частности, он считал, что научные и мелиоративные работы в Полесье должны проводиться совместно, представлять единое целое. Внимательно А.Червяков наблюдал и за позицией белорусской эмиграции, которая, например, критиковала правительство БССР за ориентацию на Россию, предлагая переориентироваться на Польшу и Запад. В заключительном слове на III сессии ЦИК БССР VII созыва /1926 год/ он обосновывал необходимость ориентации на Россию, выдвигнув главным аргументом однородность правительства, то есть власть трудящихся.

Если бы Беларусь была независима (как Литва, Латвия и Эстония) то, по мнению А.Червякова, нам бы пришлось или урезать свои потребности, ибо своих средств на восстановление народного хозяйства не хватает, или же продать в неволю капиталистическим странам по примеру этих прибалтийских государств. Он доказывал, что если демократические соседи (Прибалтика) независимы по форме, то Беларусь независима по содержанию, поскольку независимость СССР является гарантом белорусской экономической, политической и культурной независимости. Отношения между союзными республиками строятся не на подчинении слабейших сильнейшим, а на помощи слабейшим в хозяйственном строительстве, отмечал А.Червяков.

Касаясь структуры экономики Беларуси, он считал, что основой благополучия является сельское хозяйство. Промышленность же имеет второстепенное значение, но важное с политической точки зрения — как организатор, воспитатель пролетариата. Особенность развития промышленности в Беларуси он видел в ее дополнении к сельскому и лесному хозяйству.

Отсюда понятно, почему в поле зрения А.Червякова постоянно находились аграрные проблемы. Он одним из первых дал анализ земельной политики в Беларуси в первые годы советской власти. С этой целью провел исследование дореволюционных земельных отношений в западных губерниях, где было характерно сосредоточение огромных масс земли в латифундиях. Второе отличие он видел в том, что крестьянское частное владение играло в Беларуси меньшую роль, чем в центре России; третье — в высоком проценте малоземельных крестьян и сельхозпролетариата. Эти особенности, на его взгляд, обусловили своеобразие проведения земельной реформы в Беларуси после Октября.

По А.Червякову, первоначально аграрная политика в

Президиум ЦИК Беларуси 2-го созыва, 1921 год. Сидит третий слева А. ЧЕРВЯКОВ.

Беларуси базировалась на поддержке пролетарских элементов деревни. Это не привело к подъему сельского хозяйства — явно были переоценены возможности бедняков. Вторым периодом заключился в попытке восстановить нормальное отношение к середняку (решения II Всебелорусского съезда Советов /1920 год/, в которых сформулировано было понятие трудового крестьянского хозяйства (то есть хозяйства без постоянного применения наемного труда). Говорил А.Червяков и об отрицательном отношении белорусских крестьян к коммунам, связывая это с историческим господством участково-подворной формы землепользования. Однако II съезд Советов этого в полной мере не учел, а III съезд вообще выступил в пользу коллективных форм хозяйствования. И только под влиянием России ЦК КП/б/Б пересмотрел данное решение и высказался за свободный выбор форм землепользования, что А.Червяков приветствовал, подвергнув критике тех, кто считал такое решение возвратом к столыпинской аграрной реформе.

Глава государства Беларуси доказывал: если столыпинская политика ставила цель создать класс собственников за счет слабосильных крестьянских хозяйств, то новый советский декрет не создает класса частных собственников, а предоставляет крестьянам землю в пользование с запретом ее купли-продажи. Нет, на его взгляд, и преимуществ при выделении на хутора при советской власти,

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке